

суры, эти стены принадлежали театру «Вернисаж». Такой был прообраз нынешних, впрочем, по-прежнему гипотетических открытых площадок, куда по идее может прийти любой режиссер и, защитив свой проект, попробовать поставить спектакль. Один из самых знаменитых спектаклей «Вернисажа», увы, просуществовал недолго — незадолго до смерти Георгий Павлович Менглет сыграл здесь премьеру «Скупого рыцаря». Те, кто видел, говорят, это была одна из лучших его ролей. И судя по всему, вообще — неплохой спектакль. Но увидеть его успели немногие.

До того как появился театр «Вернисаж», в этих интерьерах работал кинотеатр «Темп». Такая была традиция: в хороших домах сталинской постройки обязательно был кинотеатр, не в каждом, разумеется, но один кинотеатр на улице был обязательно. «Темп» был одним из таких — придворных — кинотеатров.

Хорошо, что Центру драматургии и режиссуры удалось сохранить сталинские люстры. Просторное фойе выдержано в стиле позднего классицизма конца 40-х — начала 60-х годов. И — строгие формы залов, где ничего лишнего. Хочется надеяться, оставшиеся недоделки устранят в разумные сроки, и здесь можно будет играть. Жаль, что Алексей Николаевич Казанцев не дождался открытия, но, будем надеяться, дух и направление, и притязания Центра драматургии и режиссуры переедут сюда без потерь.

## Театр «Бродячий вертеп»

**Вадковский переулок, дом 3 (в Центре творчества «На Вадковском»)**

**Телефон: 8 499 972 6237**

**Предварительная запись по телефону обязательна**

**<http://www.booth.ru>**

Название театра и фамилию его руководителя и основателя Александра Грефа можно найти в любой кукольной энциклопедии. Открываешь главу, посвященную Петрушке, и дальше, среди немногих — может быть, трех имен, — обяза-

тельно и его. Как всякий энтузиаст своего дела, Греф страшно переживает за судьбу Петрушки. А его выступления, вроде надводной части айсберга, лишь малая часть его работы. Даже не работы, а деятельности. Он изучает Петрушку, сравнивает сохранившиеся, записанные фрагменты представлений, наверняка знает, что Петрушка может сказать или сделать, а чего — нет. Рассказывать может бесконечно, затягивая в свой интерес, как в «черную дыру». Поскольку в прошлом он занимался наукой и даже защитил то ли одну, то ли даже две диссертации по химии, то и в театральном деле он ценит точность и каждой новой информации тут же ищет экспериментальное подтверждение.

Доехать до театра можно на метро — от «Новослободской» или «Менделеевской» на любом троллейбусе или любом другом транспорте, который по

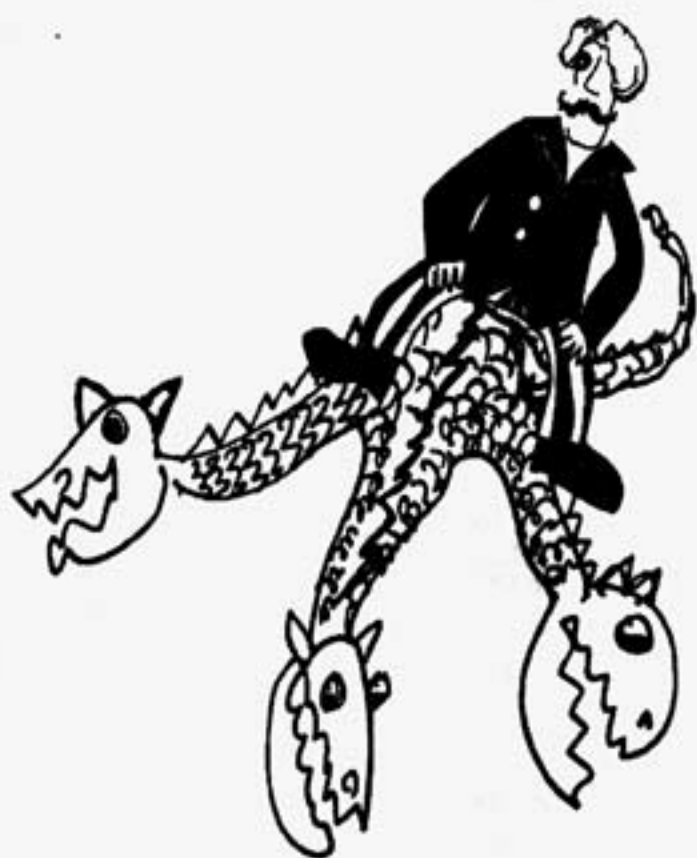
Новослободской улице идет в сторону Дмитровского шоссе, до Вадковского переулка. А на машине надо подъезжать с другой стороны, по Тихвинской улице, поскольку Вадковский переулок — с односторонним движением в сторону Новослободской улицы. Дом три — это центр детского творчества. Когда заходишь внутрь, в первые секунды даже не веришь, что такое еще возможно сегодня, в эпоху репетиторов и прочих частных уроков. Какие-то старинные гардеробщицы, — не в смысле, старые, а по-хорошему старорежимные, расписание занятий — клуб путешественников, студия макраме, что-то еще, вызывающее почти приступ умиления. И среди всего этого на первом этаже, в левом крыле — театр «Бродячий вертеп» Александра Грефа.

**Когда спектакль заканчивается, начинается разглядывание кукол, а также бесчисленных мелочей, сложенных, развешанных, расставленных повсюду. Свистульки, трещотки, игрушки разных областей России и привезенные из каких-то экзотических стран. Традиционные марионетки Сицилии и страшные куклы-драконы из Китая**

Здесь каждый спектакль напоминает домашнее представление. Во-первых, Греф настаивает на том, что настоящий вертеп без любителей никак не обойдется. Во-вторых, из этого театра невозможно уйти просто так — посмотрел спектакль, сказал «спасибо», оделся и дальше пошел по своим делам. Когда спектакль заканчивается, начинается разглядывание кукол, а также бесчисленных мелочей, сложенных, развешанных, расставленных повсюду. Свистульки, трещотки, игрушки разных областей России и привезенные из каких-то экзотических стран. Традиционные марионетки Сицилии и страшные куклы-драконы из Китая. Ящик вертепщика, который и сегодня освещают настоящие свечи (разумеется, с соблюдением всех правил пожарной безопасности). Без них — никакой мистики не будет. Ширма для Петрушки. Сам Греф в большинстве случаев остается по эту сторону ширмы, предпочитая роль музыканта, аккомпанирующего на настоящей колесной лире,

или рассказчика. Играет Елена Слонимская. Петрушку — с настоящим пищиком во рту, делающим трудноразличимым то, что говорит Петрушка, но для того, чтобы все снова стало понятным — рядом музыкант, который повторяет все за Петрушкой.

Поскольку в «Бродячем вертепе» занимаются традиционным театром, репертуар здесь диктуют календарные праздники. Зимой — вертеп, весной — пуримшпиль, все остальное время — Петрушка. Конечно, «Бродячий вертеп» и сам Греф — равных не имеют, но наверняка в Москве найдется еще какое-то число таких маленьких театров, без которых путеводитель по театральной Москве будет неполным и неточным. Кстати, еще два театра прямо здесь и назову. «Черная курица», пока их не выселил монастырь, которому передано здание в центре Москвы, перевезенное за фасад жилого дома на Тверской. Это — пряничный домик, который теперь стоит в тени МХТ имени Чехова и жилого дома на Тверской. В угловом подъезде, в небольшой квартире, поделенной внутри старинными сводами на несколько келий-клетушек, играет спектакли театр марионеток «Черная курица». Чаше выступает за границей, в Москве — можно сказать, только для своих. «Не свои» и не поместятся на трех рядах, каждый — человек на восемь-десять. Так — из уст



в уста и передается весть об уникальном театре марионеток, говорят, единственном таком в Москве.

И еще один театр, ни с кем другим не сравнимый, это Театр ЭКС Юрия Берладина. Когда в 2001 году в Москве проходила Всемирная Театральная олимпиада, они с огненным шоу проходили по Тверской и закрывали в финале программу огненным занавесом, который падал с Большого Каменного моста. В Москве у них есть с недавнего времени репетиционное помещение где-то на Бауманской, но, разумеется, выступления

их чаще всего проходят на открытом воздухе. Сегодня с огнем работать модно. Кого-то часто видят выступающими на Арбате, еще одна группа бродячих актеров дышит керосином у станции метро «Новокузнецкая», не взирая на дождь и снег. Театр ЭКС — это совсем другое. Другой уровень. Это спектакли, с игрой на скрипке, которая вдруг вспыхивает под смычком музыканта, с огненной каруселью, с какими-то умопомрачительными и трогательными трюками. Хорошо, когда смешно, но уличные музыканты особенно хороши, когда в их представлении есть немного сентиментальности. В спектаклях Берладина и его актеров все это есть. Где они выступают сегодня — не знаю. Актеры они бродячие. Не каждый бродячий театр может похвастать, как Греф, своим залом с настоящими театральными креслами, пусть и полученными из вторых, а может, и из третьих рук. Это, кстати, тоже такая театральная традиция: театр, который получает новые кресла, старые передает кому-то другому. МХТ имени Чехова, например, в 2007 году передал свои старые кресла Студенческому театру МГУ.

Однажды Греф провел в Москве беспрецедентный эксперимент — одновременно на Арбате выступали два народных артиста — русский Петрушка и английский Панч. Месяц Греф ходил по разным кабинетам — в милицию, в управу, в Департамент культуры и прочие инстанции, чтобы получить разрешение развернуть на Арбате две ширмы. Получил. И в назначенный час на Арбате началось состязание Александра Грефа и Конрада Фредерикса, одного из самых известных сегодня в Англии «панчистов», который, как сто и двести лет назад, выходит на улицы Лондона

**Однажды Греф провёл в Москве беспрецедентный эксперимент — одновременно на Арбате выступали два народных артиста: русский Петрушка и английский Панч**

и зарабатывает уличными представлениями. В Москве такое (с учетом всех согласований и отчислений) маловероятно, но как лабораторный опыт, как научно-практический эксперимент, конечно, этот выход на Арбат принес какую-то пользу.

Напротив двери в театр – другая, маленькая, в кукольную мастерскую, где Греф мастерит своих кукол. Для Петрушки – его окружение, для Пуримшпиля (совсем другой тип театра, для этого представления в год Греф успеваает сделать только одну куклу), для Рождественского вертепа (третий вариант). Смотреть за его работой – отдельный спектакль. Но это – удовольствие для своих.

## Театр «Сатирикон»

**Улица Шереметьевская, дом 8**  
**Телефон: 602 6583, 689 7885, 689 7844**  
**Касса: 11.00-15.00, 16.00-20.00,**  
**отдел продаж: 10.00-19.00**  
**Билеты: 300-2000 р.**  
**<http://www.satirikon.ru>**

На метро – до «Рижской», дальше – на троллейбусе или маршрутном такси, на машине – по проспекту Мира, затем развернуться под мостом и выехать на Третье транспортное кольцо налево. Можно по-другому: по улице Советской армии, она пе-

реходит потом, после Третьего кольца, в Шереметьевскую. Там тоже обещают когда-нибудь построить метро. Обещают – значит, построят. Пока – так.

«Сатирикон» – кажется, первый театр, который въехал в здание бывшего кинотеатра. В нем, конечно, не было ни карманов, ни склада для декораций, и вообще – с боковых кресел половину не половину, но часть сцены уже не видно. Передавали все это в каком-то пожарном порядке, не знаю уж, почему, но вот это случилось, и Ленинградский театр миниатюр, который все знали, как театр Райкина, превратился в театр «Сатирикон», который возглавил сын Аркадия Исааковича Константин Аркадьевич. Аркадий Райкин, уже тяжело больной, пригласил сына перейти к нему. Все перемены, которые происходили в последующие годы, – естественное следствие характера Константина Райкина. Что касается некоторого или даже немалога неудобства боковых кресел, – в театре к этому относятся с

**У Райкина – правило: на большой сцене должно идти не больше семи названий, по одному на каждый день недели**

пониманием и часто отдают их бесплатно представителям разных благотворительных организаций, студентам и пенсионерам. Этим, кстати, объясняются длиннющие очереди к администратору, которые выстраиваются в «Сатириконе» перед каждым спектаклем.

У Райкина – правило: на большой сцене должно идти не больше семи названий, по одному на каждый день недели. Очередная премьера означает, что какому-то спектаклю пришел конец и ему придется покинуть афишу.

Кажется, я уже рассказывал эту историю. Нет? Рассказывал. Ничего – расскажу еще раз, она хорошая, а тут еще и к месту. Художественный руководитель